

Большинство людей считают, что отцы разнояйцевых близнецов — обязательно один и тот же человек, но в случае с Юцзы и Манго это было не так. Наставник Каспера как-то работал над проектом, для которого требовались образцы крови близнецов. Получив согласие Ци Мо, Каспер передал образцы крови Юцзы и Манго своему наставнику, конечно же, анонимно. Результаты анализов показали, что их Y-хромосомы не совпадают.

Ци Мо внимательно разглядывал черты лица Ци Юньсюаня, задаваясь вопросом, мог ли он быть вторым отцом Манго. При ближайшем рассмотрении Манго действительно немного походил на Ци Юньсюаня, точнее, на его юношескую версию. Однако Ци Мо тут же подумал, что сходство вполне объяснимо, ведь они с Ци Юньсюанем — родные братья. Если бы ребёнок был плодом кровосмешения, то, скорее всего, родился бы с отклонениями, а Манго был здоровым и нормальным мальчиком. Значит, Ци Юньсюань не мог быть его вторым отцом.

Пока Ци Мо предавался этим размышлениям, Ци Юньсюань внезапно разозлился и выпалил:

— Ты только и делаешь, что глазами стреляешь. Смотрю на тебя — и сразу встаёт. Кого ещё трахать, как не тебя?

Не дав Ци Мо опомниться, Ци Юньсюань схватил его за голову и притянул к себе, начав страстно целовать. Одновременно он стал срывать с него одежду, а затем, сделав минимальную подготовку, втолкнул его в диван. Ци Мо сжал зубы, чтобы не закричать от боли, боясь, что Юцзы и Манго услышат его наверху.

К счастью, на этот раз Ци Юньсюань ограничился одним разом, иначе Ци Мо точно бы не выжил. Оставшись лежать на диване, едва дыша, он размышлял, как мирные переговоры превратились в похабную сцену. Когда же закончится эта жизнь?

Хотя в конце он тоже получал удовольствие, ему не нравился секс без взаимных чувств. Он не хотел жить в таких условиях, да и к Ци Юньсюаню он не испытывал никакой симпатии.

Несмотря на своё прошлое, ему было всего 22 года, и он всё ещё мечтал о любви. Он хотел, чтобы кто-то полюбил его и принял Юцзы и Манго.

Хотя Ци Мо был мужчиной, его душа была полна сентиментальности, иначе он бы не смог писать такие трогательные любовные истории. Когда-то он думал, что молодой господин Лю станет тем самым человеком, но последующие события показали, что это не так. К тому же он и сам не был уверен в своих чувствах к Лю. Возможно, его просто очаровали нежность Лю и его слова «дорогой». Ци Мо понял, что ему так не хватало любви, что даже такие слова могли его растрогать. Теперь же стало ясно, что Лю его не любил, а видел в нём лишь партнёра для постели или объект для одной ночи.

Что касается Ци Юньсюаня, то он ему нравился ещё меньше. Ци Юньсюань раз за разом насиловал его, не считаясь с его желаниями, и постоянно унижал. Как можно любить такого человека? Да и сам Ци Юньсюань его не любил. Даже если они были братьями, ненависть и презрение Ци Юньсюаня к нему исключали любые чувства.

Думая об их отношениях, Ци Мо чувствовал себя беспомощным. В детстве он боялся Ци Юньсюаня, потом возненавидел его. А теперь? Он даже не мог определить, что связывало их сейчас. Они оба не испытывали друг к другу симпатии, но продолжали спать вместе. Он делал это по принуждению, а Ци Юньсюань, вероятно, из желания отомстить.

Ци Мо уснул, погрузившись в эти мысли, но ночью у него поднялась температура, которая не спадала до следующего дня. Юцзы и Манго не отходили от него, особенно Манго, у которого на глазах всё время стояли слёзы. Это ранило Ци Мо в самое сердце.

Дети не играли с игрушками, а просто сидели на шерстяном коврик у кровати, наблюдая за ним. Юцзы, который обычно не проявлял к нему особого внимания, на этот раз смотрел с серьёзным выражением лица, но беспокойство в его глазах было очевидным. Ци Мо чувствовал одновременно и благодарность, и грусть. Он был тронут заботой детей, но также печалился, что они оказались заперты в этой квартире из-за него.

Ци Юньсюань несколько раз заходил в комнату, чтобы проконтролировать, принимает ли он лекарства. Ци Мо отказывался, считая, что небольшая температура не требует лекарств, которые могут ослабить иммунитет.

Но Ци Юньсюань резко ответил:

— Если умрёшь от болезни, я не стану воспитывать твоих сыновей.

Слова были жестокими, но правдивыми. Юцзы и Манго остались бы совсем одни, если бы с ним что-то случилось. Эта мысль угнетала Ци Мо. Хотя он понимал, что вероятность умереть от простуды крайне мала, это не мешало ему паниковать. Поэтому он быстро выпил лекарства и уснул, а к вечеру температура спала.

На следующее утро Ци Мо почувствовал себя лучше, хотя некоторый дискомфорт всё ещё оставался. Он с трудом поднялся с постели, поставил ноутбук на кровать и начал писать сценарий, лёжа на животе. Увидев это, Ци Юньсюань схватил компьютер, собираясь его выбросить, и закричал:

— Ты что, жизни не дорожишь? Я запретил тебе заниматься этой работой!

Ци Мо тут же схватил его за руку, умоляя:

— Я уже пообещал написать сценарий. Если не сделаю, придётся платить штраф за нарушение договора.

Он был в панике. Сценарий ещё не был сохранён, и он не мог позволить, чтобы компьютер разбили.

Ци Юньсюань мрачно ответил:

— Я заплачу штраф.

Ци Мо, видя, что его слова не действуют, снова начал уговаривать:

— Я мужчина, и моя обязанность — работать и содержать семью. К тому же я всего лишь сценарист, а не актёр. Всё не так сложно, и я не собираюсь заниматься чем-то подозрительным.

Ци Юньсюань смотрел на него, держа одной рукой компьютер, а другой — руку Ци Мо, который выглядел жалко. Через некоторое время он отпустил компьютер.

Вечером кинокомпания «Хунда» прислала сообщение, предложив обсудить несколько песен и музыкальное сопровождение.

Ци Мо нервничал, не зная, что делать. Он не мог выйти из дома.

Проблема не давала ему спать всю ночь, а утром, взглянув в зеркало, он увидел огромные мешки под глазами.

Умывшись и переодевшись, Ци Мо спустился вниз вместе с Юцзы и Манго. Сяо Вэй купил снаружи сяо лун бао и кашу. Юцзы и Манго ели только тесто от булочек, оставляя начинку. Ци Мо тоже не любил мясо, поэтому ел только кашу. Он всё думал, как подойти к Ци Юньсюаню с просьбой выйти. Настолько погрузился в свои мысли, что долго держал кашу во рту, не проглатывая.

Ци Юньсюань внезапно спросил:

— Неужели так невкусно?

Ци Мо вздрогнул от его громкого голоса и растерянно посмотрел на него. Ци Юньсюань с досадой сказал:

— Даже кашу ешь рассеянно. О чём ты опять думаешь?

Ци Мо был в ярости, но боялся разозлить Ци Юньсюаня, ведь он хотел выйти. Он лишь вздохнул и сказал:

— Производители недовольны песнями, которые я написал, и хотят обсудить это лично.

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Ты ещё и песни пишешь? Ах да, я помню, ты раньше писал любовные песни для Цинь Фэня и записывал их для него. Я не ошибаюсь?

Он пристально смотрел на Ци Мо своими тёмными глазами.

Ци Мо удивился. Откуда Ци Юньсюань знал об этом? Он писал песни и делал записи для Цинь Фэня тайно, и, кроме него, никто не должен был знать об этом. Может, Цинь Фэнь сам рассказал? Хотя это и не были любовные песни, скорее просто сентиментальные мелодии.

Ци Юньсюань, видя его молчание, спросил:

— Что, я ошибся?

Ци Мо, уставший от всего этого, не стал спорить и просто ответил:

— Пусть будет так.

С этими словами он поставил чашку, взял за руки Юцзы и Манго, которые уже закончили есть, и направился наверх. Пройдя несколько шагов, он обернулся и, глядя на Ци Юньсюаня, сказал:

— Эта работа действительно важна для меня. Производители хотят встретиться лично. Я могу пойти?

Ци Юньсюань мрачно ответил:

— Ты сам как думаешь?

Ци Мо, зная, что так и будет, чувствовал, как сердце сжимается от злости, но ничего не мог поделать. Он продолжил подниматься с детьми, но на полпути остановился и, глядя на Ци Юньсюаня, спросил:

— Что мне нужно сделать, чтобы ты отпустил меня?

Ци Юньсюань, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, смотрел на него, прежде чем ответить:

— Дай мне подумать.

Ци Мо, видя его выражение лица, почувствовал раздражение и, не сказав больше ни слова, повёл Юцзы и Манго наверх, чтобы продолжить работу над сценарием.

Перед сном Ци Мо решил поплавать в бассейне. Он слишком много времени проводил за компьютером, и его здоровье ухудшилось. В Германии он каждый день ездил на велосипеде в университет, и тогда он не помнил, когда в последний раз болел.

<http://bllate.org/book/15113/1334979>